

— Отмените это и составьте новый план!

Очевидно, Сяо Ежань был крайне недоволен этим планом. На начальном этапе предполагалось лишь сделать несколько фото для промо и затем официально дебютировать малышей. После дебюта их стиль должен был быть в духе «ангельских малышей», ведь Лу Цзысюань и Лу Цзыму были настолько милыми, что любой, кто их видел, невольно влюблялся. Если бы они ещё и вели себя идеально, они стали бы ещё более любимыми. Именно поэтому компания выбрала такой путь.

Однако этот план явно не соответствовал видению Сяо Ежана.

Хотя Сяо Ежань не так часто общался с малышами и видел их лишь несколько раз, он знал, что их настоящие характеры никак не соответствовали образу ангелов.

Несмотря на то, что малыши выглядели как ангелы, их характеры были совершенно другими. Лу Цзысюань, например, был холодным и сдержанным, как маленький взрослый. С первого взгляда было видно, что этот ребёнок отличался от других и был очень самостоятельным. Заставить его следовать плану компании было бы крайне сложно.

Что касается Лу Цзыму, то хотя он выглядел мило и любил капризничать, Сяо Ежань знал, что это лишь внешняя сторона. На самом деле Лу Цзыму был маленьким демоном, любил шалить и был очень активным.

Таким образом, ни один из малышей не подходил для образа ангельских детей.

— Переделать? — Линь Циюй нахмурился, чувствуя себя ещё более подавленным. Если бы он знал, что так выйдет, он бы просто продолжил работать и не приглашал Сяо Ежана.

— Уберите установленный для них стиль после дебюта. Пусть они остаются самими собой, не ограничивайте их. Кроме того, добавьте ещё несколько фотосессий перед дебютом, в разных локациях. После завершения отправьте мне копии, я их проверю, а затем мы определим дату дебюта. И впредь все их работы должны проходить через меня, — с полной уверенностью заявил Сяо Ежань, не обращая внимания на темнеющее лицо Линь Циюя, особенно когда тот услышал, что фотографии нужно отправлять ему. Выражение презрения на его лице было очевидным.

Чёрт возьми, если тебе что-то нужно, просто скажи, зачем придумывать такие оправдания? Ты просто используешь свою власть в личных целях!

Хотя Линь Циюй понимал, что Сяо Ежань поступает неправильно, он не стал возражать. Ведь... он тоже очень любил этих детей и мечтал сделать из них суперзвёзд. Изменения, предложенные Сяо Ежанем, больше соответствовали его собственным желаниям.

Поэтому Линь Циюй бросил свою работу и передал её Сяо Ежаню, заявив, что ему нужно время, чтобы пересмотреть план для малышей, убедить старых консерваторов и потратить много сил на это. У него совсем не осталось времени на остальную работу.

Хотя в его словах было много противоречий, Сяо Ежань понимал, что он делает это ради малышей. А так как у него самого было свободное время, он взял оставшуюся работу на себя.

Как говорится, планы всегда рушатся быстрее, чем их можно составить!

Изначально Сяо Ежань планировал заняться документами после обеда, но неожиданно Линь

Циюй, который отправился убеждать старых консерваторов, вернулся с опущенной головой.

Сяо Ежань даже не взглянул на него, а Линь Циюй, не обращая на это внимания, сел рядом и сказал:

— Старики не согласны. Я их уговаривал, но они упёрлись. Они хотят, чтобы ты сам с ними поговорил.

Сяо Ежань даже не поднял голову. Он ожидал такого исхода. Если бы старики сразу согласились, это было бы странно.

— Подготовьтесь, через полчаса соберёмся на совещание, — спокойно сказал Сяо Ежань, продолжая работать.

Через полчаса Сяо Ежань и Линь Циюй вошли в конференц-зал, где уже сидели старые консерваторы — старые акционеры.

Сяо Ежань спокойно сел на председательское место, оглядел всех присутствующих и дождался, пока Линь Циюй выведет на экран план дебюта близнецов.

Линь Циюй начал объяснять план акционерам, и вскоре стало заметно, как они хмурятся, явно не соглашаясь.

Наконец, когда Линь Циюй закончил, один из старых акционеров встал и спросил:

— Господин президент, я слышал, вы планируете активно продвигать этих детей-артистов?

— Да, — спокойно ответил Сяо Ежань, не собираясь давать дальнейших объяснений.

— Господин президент, хотя эти дети очень милые, они всё же слишком маленькие. Их потенциал не сравнится с подростками. Почему же вы хотите вкладывать ресурсы в них? — спросил другой акционер. Для них прибыль была главным приоритетом, и они хотели вкладывать в тех, кто принесёт больше денег.

— Кроме того, я слышал, что развлекательная компания «Цитянь» скоро выпустит новую группу, состоящую из популярных двадцатилетних артистов. В это время нам стоит сосредоточиться на поиске подходящих новичков и конкурировать с «Цитянем», а не вкладываться в этих детей.

— Да, господин президент, если мы выпустим этих детей сейчас, большинство фанатов уйдут к «Цитяню».

Линь Циюй слушал их, сдерживаясь, чтобы не закатить глаза. По сути, они просто боялись потерять свои доходы. Они даже не задумывались, что раньше Сяо Ежань никогда лично не занимался дебютами артистов. Тот факт, что он теперь этим занимается, уже гарантировал успех.

Какие же они все близорукие.

— Закончили? Тогда моя очередь, — холодный голос Сяо Ежана раздался в зале, и все сразу замолчали.

— Скажите, когда я когда-либо ошибался? Когда я хоть раз уменьшил ваши доходы? — хотя это были всего лишь два простых вопроса, и тон Сяо Ежана был спокойным, акционеры

почувствовали невероятное давление.

— Н-нет! — дрожащим голосом ответили они. Действительно, под руководством Сяо Ежаня их доходы только росли, и каждый год они могли спокойно праздновать Новый год.

Кроме того, по прошлому опыту, если они что-то оспаривали, а Сяо Ежань настаивал, в итоге всегда оказывалось, что он был прав.

Однако, несмотря на это, они всё же беспокоились.

Сяо Ежань понимал их мысли. Им просто нужно было его обещание. В других случаях он бы, возможно, проигнорировал их, но сейчас речь шла о Лу Цзысюане и Лу Цзыму, и он не хотел никаких рисков.

— Продвижение детской группы — это новый путь, который мы открываем. Мы сделаем их не просто детьми-артистами, а настоящими суперзвездами, — продолжил Линь Циюй.

— В конце года дивиденды увеличатся в три раза. Если не получится, я сам вам компенсирую. Собрание окончено! — резко закончил Сяо Ежань.

Акционеры, хотя и были недовольны его тоном, обрадовались, услышав о трёхкратном увеличении дивидендов, и сразу забыли о своих претензиях.

— Ежань, ты уверен, что это правильно? Они явно хотели твоего обещания, — с беспокойством сказал Линь Циюй.

— Не волнуйся, в конце года дивиденды будут больше, чем в три раза. А я пообещал только три. Они потом пожалеют, — с лёгкой улыбкой ответил Сяо Ежань. Он никогда не позволял себе проигрывать и не позволял другим бросать ему вызов.

В этот момент Линь Циюй вдруг почувствовал жалость к этим старым акционерам.

<http://bllate.org/book/16597/1517132>